

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'44

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ ДЕМОТИВАТОРА

© А.С. Иванова

Аннотация. Посвящено анализу демотиватора как полимодального текста. В качестве мыслительного процесса, определяющего создание и осмысление демотиватора, рассмотрена интерпретация. Интерпретация предполагает действие операции «концептуальная интеграция», благодаря которой устанавливаются смысловые связи между элементами вербальной и визуальной составляющих демотиватора. На материале англоязычных демотиваторов показано, что языковым выражением концептуальной интеграции содержания, передаваемого вербальной и визуальной составляющими, могут являться каламбур, олицетворение, метафора, сравнение.

Ключевые слова: демотиватор; концептуальная интеграция; каламбур; олицетворение; метафора; сравнение

Построенные на совмещении элементов различных знаковых систем тексты давно уже вошли в нашу жизнь, и с течением времени роль невербальных средств коммуникации только возросла, что привело к перераспределению функций вербальных и невербальных компонентов текста, при котором изображение иногда оказывается доминирующим или равноценным вербальному тексту. В современной массовой культуре функционируют такие объекты, основанные на совмещении вербального и визуального, как комикс, карикатура, плакат, реклама, прикладная графика, демотиватор и др. Тексты с неоднородной семиотической структурой обозначаются как креолизованные, поликодовые, полимодальные, однако в последнее время все чаще используются два последних термина. Устойчивый интерес лингвистов к полимодальным текстам, обусловленный постмодернистскими тенденциями в лингвистике XX века, только усилился. Так, данная тема была исследована в статье «Концептуальная интеграция как механизм интерпретации демотиватора» Л.В. Бабиной и А.С. Ивановой [1].

В данной статье демотиватор рассматривается как особый тип текста, обладающий многоплановостью, комизмом, возникающих вследствие взаимодействия нескольких кодовых систем, выявляются когнитив-

ные основы комического осмысления. Источником фактического материала послужили специализированные сайты Рунета, социальные сети Одноклассники, Facebook и т. д.

Прежде чем обратиться к рассмотрению вышеупомянутых проблем, проанализируем работы, посвященные исследованию демотиваторов.

1. *Аспекты изучения демотиватора*

Представляя собой полимодальный текст, демотиватор изучается с разных сторон: рассматриваются жанровые характеристики демотиватора, определяются его основные функции, структура и стилистические особенности.

Демотиватор описывается и как жанр сетевого публичного искусства (А.С. Голиков, А.А. Калашникова), и как речевой жанр виртуального стиля (И.В. Бугаева), и как жанр фольклора (В. Винников). С точки зрения социологов, *жанровая специфика* демотиваторов проявляется в том, что демотиваторы:

- направлены на удовлетворение культурных потребностей «зрителей-читателей (в смехе, поддержании и трансформации ценностей, идентификации с группой, целеполагании)»;
- обладают «четкими общими чертами, одинаковыми жанровыми особенностями и конвенциональными правилами создания»;
- «обеспечивают реализацию творческого потенциала личности и содержат результат креативного осмысления реальности»;
- существуют преимущественно в рамках Интернета;
- характеризуются принадлежностью молодежному стилю;
- представляют собой особый вид искусства – «комментирующего» или «интерпретативного» [2, с. 128-129].

Лингвисты видят жанровые характеристики демотиваторов в том, что они принадлежат к полимодальным текстам, которым свойственны интертекстуальность, гипертекстовость, креализованность, а также к произведениям речевого жанра, которым присущи анонимность автора, множественность и неопределенность адресата [3, с. 151-152]. По мнению И.В. Бугаевой, жанровая специфика демотиватора заключается также в том, что он представляет собой информационную систему, включающую такие смысловые компоненты, которые не находят прямого выражения, восстановление которых требует обращения к историко-культурологическим фоновым знаниям воспринимающего текст.

Описываются *основные функции* демотиваторов (коммуникативная, когнитивная, эмоционально-экспрессивная, волюнтаривная, метаязыковая, идеологическая, формирование реальности, эстетическая, аксиологическая), которые позволяют им оказывать определенное воздействие на современного человека. Коммуникативная и когнитивная функции

реализуются в том, что демотиватор выступает как средство передачи знаний, формирования мышления современного человека, его ценностно-нормативной системы. Эмоционально-экспрессивная и волюнтаристическая функции заключаются в том, что демотиватор не только передает особое настроение, но и используется в качестве средства агитации и пропаганды. С ними тесно связана идеологическая функция, проявляющаяся в том, что демотиватор – это выражение идеологических предпочтений его создателя. Эстетическая функция демотиваторов реализуется в использовании вербальных и невербальных интертекстов, в качестве которых выступают картины известных художников, поэтических и прозаических цитат из классической литературы. Функция формирования реальности, согласно И.В. Бугаевой, представлена в создании виртуальных реальностей и контролем над ними, а метаязыковая функция состоит в том, что средствами демотиватора разъясняется сам демотиватор.

Обращение к изучению *языковых особенностей* демотиваторов позволяет установить, что они могут представлять собой как монологические, так и диалогические высказывания, в которых используются разнообразные типы предложений как по структуре (односоставные и двусоставные предложения, полные и неполные, распространенные и нераспространенные), так и по цели высказывания, эмоциональной окраске (повествовательные, восклицательные, вопросительные, побудительные). Стилистические особенности демотиваторов определяются использованием стилистических тропов (метафора, метонимия, гипербола, гротеск) и риторических фигур (риторические вопросы, восклицания, антитеза, градация, параллелизм). Обращает на себя внимание также то, что, с одной стороны, в демотиваторах отмечается присутствие слов сниженного стиля – сленга, жаргона, ненормативной лексики, встречаются орфографические и пунктуационные ошибки. С другой стороны, используются известные афоризмы, цитаты из произведений известных людей, семантически и лексически трансформированные афоризмы, библейские фразеологизмы и т. д., что предполагает начитанность и образованность их создателей.

Вместе с тем проведенный обзор показывает, что недостаточно выявить структурные, синтаксические и языковые особенности текстов демотиваторов, важно показать, в чем заключается специфика демотиватора как текста, построенного на использовании разных кодовых систем, находящихся во взаимодействии друг с другом, следствием которого является комическое осмысление предметов, явлений и процессов окружающей действительности.

2. Демотиватор как особый тип текста, характеризующийся многоплановостью и комизмом

Интерес к демотиватору не случаен, поскольку он относится к неоднозначным явлениям постмодернистской культуры, характеризующейся «изначальной ориентацией на смысловую многозначность, на исконность внутренней противоречивости любого явления, на обязательное столкновение разнонаправленных интерпретаций...» [4, с. 199]. Достигается смысловая неоднозначность, столкновение интерпретаций за счет того, что демотиватор, появившись как пародийный текст [3, с. 148], характеризуется многоплановостью, а также комизмом (в широком смысле этого слова), возникающими вследствие определенного несоответствия, «контрапункта» между его составляющими – вербальной и визуальной.

Как известно, исследователи отмечают социальную сторону комического, которая получает выражение в цели смеха, а именно: высмеивание социальных пороков. Так, комическое осмысление, как пишет А. Вулис, предполагает, что «явление как бы обнажает внутри себя иное явление, схожее с первым и в то же время существенно от него отличающееся», то есть «то – и не то». При этом «с точки зрения здравого смысла в комическом явлении «не то», как правило, менее приемлемая для общества сторона, чем «то» [5, с. 7-8]. Вместе с тем, изучив демотиваторы, помещенные на российских сайтах, можно констатировать, что далеко не всем из них характерно общественно значимое смешное. Встречаются демотиваторы развлекательного характера, их назначение – вызвать улыбку. Данный факт позволяет исследователям выделять «демотиваторы без демотивации», то есть такие, которые не влияют на ценности, а лишь представляют собой стилизованную шутку [2, с. 127]. Это, как правило, демотиваторы, в которых подмечаются комические ситуации, связанные с животными, детьми, демотиваторы, отмечающие несоответствия, алогичности, с которыми человеку так или иначе приходится сталкиваться в окружающем его мире.

3. Когнитивный аспект изучения демотиватора

В рамках данной работы нас интересуют когнитивные основы комического осмысления того или иного объекта, явления. Демотиватор, представляющий собой изображение, которое состоит из картинка в чёрной рамке и комментирующей ее надписи-слогана, можно обозначить как поликодовый текст, который предполагает интерпретацию особого рода. Интерпретация в данном случае понимается широко в том смысле, что это не обязательно языковая познавательная активность. Интерпретация может быть определена как «мыслительная операция, направленная на получение нового знания» [6, с. 85-86], которая опирается на коллективные схемы знания, получающие как вербальную, так и

визуальную репрезентацию, но предполагает субъективное понимание объекта интерпретации или его определенных характеристик отдельным индивидом. Действительно, при создании демотиватора, как и при его восприятии, требуется опора на знания, репрезентированные в коллективном сознании, отражающие существующую систему ценностей, мнений и оценок, но они реинтерпретируются в соответствии с особенностями субъективного понимания мира создателя демотиватора. Формирующийся при этом личностный смысл позволяет по-новому взглянуть на уже привычные объекты и явления окружающего мира, определяет изменение ценностно-нормативной системы воспринимающего текст [7].

Взаимодействие элементов вербальной и визуальной составляющих демотиватора определяет интерпретацию демотиватора. Разного рода смысловые связи между элементами вербальной и визуальной составляющих демотиватора, на основе которых и формируется его субъективно окрашенное содержание, устанавливаются за счет когнитивной *операции концептуальной интеграции*. Как известно, для теории концептуальной интеграции важной является сеть концептуальной интеграции, в которой интегрированное пространство возникает как итог слияния двух исходных ментальных пространств (в нашем случае ментального пространства, стоящего за вербальной составляющей, и ментального пространства, стоящего за визуальной составляющей). Опираясь на пространства-источники, интегрированное пространство приобретает свою собственную структуру, нейтрализуя одни элементы исходных ментальных пространств и выдвигая на первый план другие. Выражением интеграции концептуального содержания, стоящего за визуальной и вербальной составляющими демотиватора, может служить каламбур. Каламбур базируется на одновременной реализации нескольких значений одного слова или реализации значений близких по смыслу слов. При этом вербальная составляющая отвечает за реализацию, как правило, переносного значения, а визуальная составляющая – прямого, как бы разрушая метафору, на которой основано переносное значение слова или выражения. Другими языковыми средствами отражения интеграции концептуального содержания, стоящего за визуальной и вербальной составляющими демотиватора, могут являться олицетворение и сравнение. Приведем ряд примеров.

Каламбур в демотиваторе с вербальной составляющей: “I just don’t get it. Where are all those 150 horses?” возникает вследствие использования в прямом и переносном значениях слова *horse* (рис. 1). Реализация переносного значения слова *horse* – “a US standard unit of power, equal to 746 watts” (<http://www.wordreference.com/definition/horsepower>) определяется вербальной составляющей. Визуальная составляющая представ-

ляет контекст, определяющий понимание данного слова в значении “a large animal that is used for riding and for carrying and pulling things” (<http://www.merriam-webster.com/dictionary/horse>), чему способствует фотография, на которой изображена настоящая лошадь, заглядывающая в капот автомобиля.

Рис. 1. Where are all those 150 horses?

В основе демотиватора на рис. 2 лежит метафора, и автор использует идиому “Grab the life by its horns”. Визуальная часть сообщает о происхождении фразеологизма от “Grab the bull by its horns” – “when the person tackles their problems directly and is not worried about any risks involved” (<http://www.usingenglish.com/>). На картинке изображен бык, бодающий человека и символизирующий жизнь, которая может «дать отпор». Таким образом, визуальная часть разрушает метафору, данную в вербальном компоненте, и представляет фразеологизм в буквальном значении.

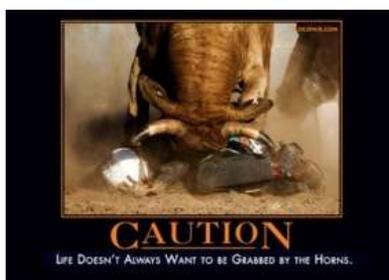
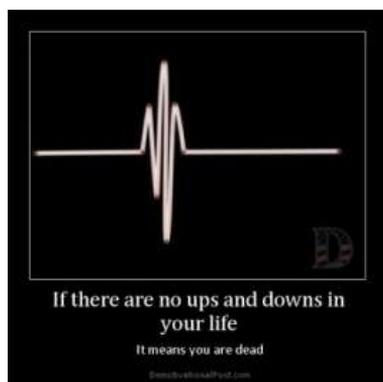

Рис. 2. Grab the life by its horns

Еще одним примером, в котором языковым средством отражения концептуальной интеграции служит метафора, является демотиватор с вербальной составляющей: “If there are no ups and downs in your life, it means you are dead”. Здесь приводятся два противоположных понятия: “ups” и “downs”, а метафора буквализируется в визуальном компоненте, изображающим амплитуду показателей биения сердца на кардиограмме, которая как раз и принимает вид движения «вверх-вниз» (рис. 3). В вербальной составляющей данные понятия приобретают переносное значение: успехи-поражения, которые сопровождают людей на протяжении всей жизни.

Рис. 3. Ups and downs

В следующем демотиваторе с подписью “WORTH. Just because you're necessary doesn't mean you're important” также используется олицетворение: детали часового механизма приобретают качества человека – «нужный», «важный» (рис. 4). Кроме того, акцентируется внимание на различии слов “necessary” и “important”. “Necessary – needed in order to achieve something”; «important – of great significance or value; outstanding” (<http://dictionary.cambridge.org/>, <http://www.collinsdictionary.com/>). Детали часового механизма подобно человеку в общем процессе жизни. Они играют важную роль, только являясь частью целого, отдельно от других – теряют свою значимость.

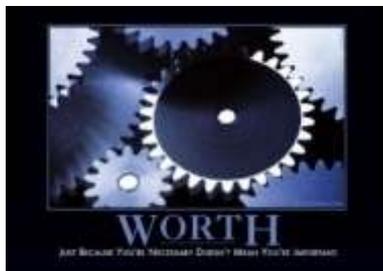

Рис. 4. Worth

В демотиваторе с вербальной составляющей “LOVE. It’s like a rubber band held at both ends by two people. When one leaves... it hurts the other” концептуальная интеграция достигается с помощью сравнения: любовь сравнивается с резинкой, натянутой в разные стороны двумя людьми, что отражается в визуальной составляющей. Если один из них отпустит резинку, она больно ударит по второму (рис. 5). Здесь также можно увидеть, что вербальная и визуальная составляющие определяют использование двух значений глагола “hurt”. На картинке глагол “hurt” используется в значении – “to inflict with physical pain”, в то время как вербальная часть отражает другое значение – “to cause emotional pain or anguish to” (<http://www.merriam-webster.com/dictionary/hurt>).

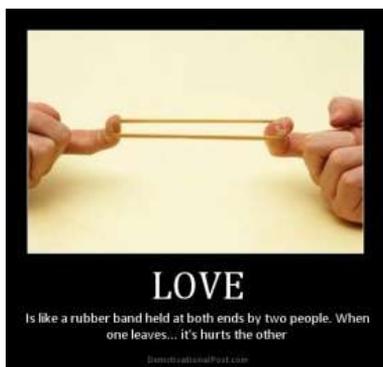

Рис. 5. Love

Подводя итог, можно сказать, что составляющие демотиватора принадлежат к различным семиотическим системам и интерпретируются читателем как относящиеся к одной парадигме. Мыслительным процессом, обеспечивающим создание и осмысление демотиваторов, является интерпретация, которая опирается на определенные схемы знаний и

вместе с тем находится в зависимости от индивидуальной концептуальной системы человека. Концептуальная интеграция лежит в основе взаимодействия элементов вербальной и визуальной составляющих демотиватора, которое определяет интерпретацию текста демотиватора. Языковым выражением концептуальной интеграции содержания, передаваемого вербальной и визуальной составляющими, могут являться метафора, олицетворение, сравнение, каламбур.

Список литературы

1. *Бабина Л.В., Иванова А.С.* Концептуальная интеграция как механизм интерпретации демотиватора // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. Тамбов, 2016. Т. 2. Вып. 4 (8). С. 5-11.
2. *Голиков А.С., Калашиникова А.А.* Демотиваторы в интернет-коммуникации: генезис, смысл, типология // Вестник Харьковского государственного университета. 2010. Вып. 16. С. 124-130.
3. *Бугаева И.В.* Демотиваторы как новый жанр в интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика. URL: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/10Bugaeva.pdf> (дата обращения: 09.12.2012).
4. *Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998.
5. *Вулис А.* Метаморфозы комического. М.: Искусство, 1976.
6. *Болдырев Н.Н.* Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. 2012. Вып. 10. С. 17-120.
7. *Бабина Л.В.* Об особенностях демотиватора как полимодального текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 28-33.

Поступила в редакцию 22.12.2016 г.

Информация об авторе:

Иванова Анастасия Сергеевна – магистрант по направлению подготовки «Филология» факультета филологии и журналистики Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nastyaiv.n@yandex.ru

UDC 81'44

LINGUISTIC MEANS OF CONCEPTUAL INTEGRATION EXPRESSION OF THE VERBAL AND VISUAL COMPONENTS OF DEMOTIVATOR

Ivanova A.S., Master's Degree Student on Training Direction "Philology" of Philology and Journalism Faculty of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: nastyaiv.n@yandex.ru

Abstract. The analysis of demotivator as a multimodal text is presented. As the cognitive process defining the creation of demotivator, interpretation is considered. Interpretation involves the operation of "conceptual integration", with help of which semantic links between elements of verbal and visual components of demotivators are established. On the material of English demotivators it is shown that the linguistic expression of the conceptual integration of content transmitted by verbal and visual components may be a pun, personification, metaphor, simile.

Key words: demotivator; conceptual integration; pun; personification; metaphor; simile

References

1. Babina L.V., Ivanova A.S. Kontseptual'naya integratsiya kak mekhanizm interpretatsii demotivatora [Conceptual integration as a mechanism for interpretation of the demotivator]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki i kulyturologiya – Tambov University Review. Series: Philology and Culturology*, 2016, vol. 2, no. 4 (8), pp. 5-11. (In Russian).
2. Golikov A.S., Kalashnikova A.A. Demotivatory v internet-kommunikatsii: genesis, smysl, tipologiya [Demotivators in Internet-communication: genesis, meaning, typology]. *Vestnik Khar'kovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Khar'kov State University Review], 2010, no. 16, pp. 124-130. (In Russian).
3. Bugaeva I.V. *Demotivatory kak novyy zhanr v Internet-kommunikatsii: zhanrovye priznaki, funktsii, struktura, stilistika* [Demotivators as new genre in Internet-communication: genre elements, functions, structure, stylistics]. Available at: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/10Bugaeva.pdf> (accessed 09.12.2012).
4. Ilin I.P. *Postmodernizm ot istokov do kontsa stoletiya: evolyutsiya nauchnogo mifa* [Post-modernism from the origin to the end of century: evolution of scientific myth]. Moscow, Intrada Publ., 1998. (In Russian).
5. Vulis A. *Metamorfozy komicheskogo* [Metamorphoses of comic]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976. (In Russian).
6. Boldyrev N.N. Kategorial'naya sistema yazyka [Categorial system of language]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. [Cognitive investigation on language], 2012, vol. 10, pp. 17-120. (In Russian).
7. Babina L.V. Ob osobennostyakh demotivatora kak polimodal'nogo teksta [On features of demotivator as multimodal text]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2013, no. 2 (20), pp. 28-33. (In Russian).

Received 22 December 2016